

На следующий день, академия ниндзя.

«Наконец-то! – Наруто, стоящий рядом со мной, воскликнул с широкой улыбкой. – Наконец-то мы учимся быть ниндзя!»

Хината только хихикнула над его выходкой, а Шино не утруждал себя комментариями, в то время как я скрестил руки на груди и закатил глаза. Типичный Наруто, всегда полный энтузиазма и жизнерадостный.

Вы все, должно быть, не понимаете, что он имел в виду, верно? Ну, мы уже закончили изучать основы географии, письма и т. д. В конце концов, прошло уже шесть месяцев.

Позвольте мне немного рассказать об учебном плане академии.

До сих пор, как я узнал, все студенты, независимо от того, были ли они гениями или были ли они вундеркиндами, должны были посещать академию в течение одного года. Это было требование абсолютно ко всем.

После одного года учебы предстояли выпускные экзамены. Как вы уже знаете, в течение этого года ученик обучается всем основам шиноби, только основам.

Те, кто окончил школу рано, на самом деле учились и совершенствовались благодаря своей собственной тяжелой работе и учебе. И должен вам сказать, что на самом деле это было нелегко.

Как я уже сказал, у меня больше преимуществ, чем у Итачи или других монстров, которые закончили академию раньше. Мало того, что я уже достаточно умен, чтобы знать об академии, но также я был взрослым и обладал большим количеством знаний о ниндзюцу, гендзюцу и всем остальном.

Наруто и девятка новичков, между тем, не закончила академию раньше. Правда, они учились, и такие люди, как Саске и Сакура, были неплохими студентами, но они все равно не считались достаточно подготовленными, чтобы закончить академию досрочно.

«Эй, Хару! Хару!»

Я моргнул, когда вырвался из своих мыслей и повернулся к Наруто.

«Что?»

«Учитель назвал твое имя! – сказал Наруто, нахмурившись. – О чем ты вообще думал?»

«Да ни о чем, просто думал о последних шести месяцах», – заявил я, прежде чем повернуться к учителю и поднять руку, давая тем самым понять, что я здесь.

«Ну да! Последние полгода были сущим адом, даттебайо! Мой уровень скуки достиг своего максимума!» – воскликнул Наруто.

«По-моему, только ты так думаешь», – категорично ответил я, заставив его надуться. Хината хихикнула рядом со мной.

«Заткнись! Я знаю, тебе тоже было скучно! Ты даже иногда спал в классе, как Шикамару!» – обвинил он меня, на что я лишь пожал плечами.

«Но мои оценки были хорошими, в отличие от кое-чьих», – поддразнил я с хитрой усмешкой, и он только проворчал себе под нос. Он действительно был очарователен, когда вел себя так.

«Что ж, сегодня скуке конец! Теперь мы узнаем классные вещи!» – заявил он.

Поскольку мы уже получили базовые знания, теперь мы все начали изучать основы искусств шиноби, таких как тайдзюцу, ниндзюцу, сюрикендзюцу, гендзюцу и т.д.

Сейчас мы все собрались в тренировочном дворе академии. Нам всем предстояло небольшое соревнование по тайдзюцу. Бой должен был прекратиться, как только один из учеников будет сбит с ног или упадет. Мы занимались этим только для того, чтобы поправить свою форму и понять, в чём мы ошиблись.

«Саске Учиха и Киба Инузука...», – сказал я своим спутникам, и они повернулись ко мне.

«А?» – спросил Наруто.

«Эти двое – те, за кем вам нужно следить...», – сказал я им, – клан Инузука довольно известен своим тайдзюцу и боевыми инстинктами. Хотя они действительно очень хорошие следопыты из-за своих носов, их дикий и необузданный стиль боя опасен».

«Это правда», – согласился Шино, поправляя очки.

«Как и мой клан, который специализируется на поглощении чакры с помощью наших жуков, Инузука специализируются на работе со своими нинкенами, и они прививают свой стиль боя своим собакам. Почему? Потому что для идеального сотрудничества им нужно...»

Когда Шино начал разглагольствовать, я не мог не вспотеть, заметив, как подергиваются глаза Наруто и натянуто улыбнулась Хината. И моя капля пота стала еще больше, когда я заметил его наряд.

Не знаю почему, но сейчас на нем белый капюшон и рубашка с высоким воротником, закрывающая рот и нос. Если учесть еще его солнцезащитные очки, единственное, что было видно – это его лоб и, возможно, переносица!

Я никогда не понимал, почему он носил одежду, которая закрывала все его тело, и не думаю, что хотел бы знать.

«Хорошо!»

Голос учителя привлек наше внимание, мы обернулись и увидели в его руках списки.

«Сейчас мы вызовем первую пару. Давайте посмотрим... Ах, Хару и Киба Инузука!»

Я моргнул, когда меня окликнули первым. Все ученики смотрели то на меня, то на ухмыляющегося Кибу. Ну, я не ожидал, что так быстро вступлю в конфронтацию с Кибой, но...

О, зачем беспокоиться? Когда-нибудь это должно было случиться. Рано или поздно мне пришлось бы поговорить с ним, и я думаю, что сейчас хороший шанс завести новых друзей. В конце концов, прошло уже пять месяцев.

«Нечестно! Хару оказался первым!» – надулся Наруто.

«У-У-У-Удачи, Х-Хару-кун», – сказала Хината, и я вспотел. Когда же прекратится ее заикание?

Ну что ж, многого ожидать не приходится, она все-таки еще совсем девчонка.

«Ага! Надери ему задницу, Хару!» – подбодрил меня Наруто улыбкой.

«Я не буду говорить «удачи», почему? Потому что я знаю, что ты выиграешь, так что это лишнее и...»

«Я пойду, Шино», – вмешался я, похлопывая его по плечу. Я не хочу, чтобы учитель кричал на меня из-за того, что я слушал разглагольствования Шино.

Когда я вошел в круг, Киба уже ждал меня, сверкнув мне улыбкой.

«Парень У-Меня-Есть-Крутые-Очки, да? Не волнуйся, я буду с тобой помягче!» – заявил он, и, хотя это прозвучало как оскорбление, я не смог уловить насмешки в голосе. Он лишь констатировал факт, выражая свою уверенность.

Что ж, зная его личность заранее, я не удивился, что он так сказал.

«Пожалуйста, не надо, если я выиграю только потому, что ты сдерживаешься, это не принесет мне никакого удовольствия», – сказал я ему, и Киба удивленно моргнул, прежде чем его улыбка вернулась.

«Если ты так говоришь, не жалея об этом позже!» – заявил он, принимая боевую стойку.

«Не пожалею», – ответил я, прежде чем встать в боевую стойку баджикван, и на мгновение получил недоверчивый взгляд от учителя и Кибы.

«Да! Я буду драться вот так, так что начинайте поединок, сенсей», – сказал я учителю.

«А, точно! – учитель прочистил горло, – очень хорошо, это всего лишь тайдзюцу. Все заканчивается, когда один из вас падает на землю, вот и все, – он повернулся ко мне и Кибе. – Готовы? Начинайте!»

...

(POV от Третьего Лица)

Это было недалеко от двора, где студенты в настоящее время соревновались в тайдзюцу. На дереве неподалеку были две фигуры, сидевшие на корточках на ветке и скрытые тенью.

«Это тот самый мальчик, Итачи», – сказал Шисуи, указывая на Хару.

Итачи уставился на Хару, который только что принял боевую стойку, с пронизательным взглядом. Поза, попросту говоря, была странной.

«Стойка, которую он использует...», – Итачи замолчал, глядя на Хару.

«Странно? Да... Я согласен. Но это довольно эффективно...», – ответил Шисуи.

«Я видел, как он использовал ее в спарринге с мальчишкой Узумаки, и знаешь, он очень хорош. На самом деле они оба неплохи, но Хару на другом уровне», – сказал он, не сводя глаз с мальчика.

«Ты сказал, что он гений и у него такой же талант, как у меня?»

«Ага. Активируй свой Шаринган и скажи мне, что ты видишь?»

Итачи последовал словам друга и активировал свои глаза. Его глаза слегка расширились, когда он увидел Хару.

«Его чакра... для того, кто только что начал учиться в академии ниндзя в течение шести месяцев...»

«Огромная..., – закончил Шисуи, кивнув, – если не считать мальчика Узумаки, его чакра вторая по величине в группе. Его резерв чакры уровня продвинутого чуунина, а ему все лишь шесть. Он даже больше, чем твой, когда ты был в его возрасте...»

«На самом деле он очень большой..., – кивнув, согласился Итачи, – значит, он почти как Хатаке-сан, – заметил он, зная, что Какаши Хатаке-вундеркинд, ставший чуунином в шесть лет, – у тебя есть свидетельство о его рождении?»

«Его не существует... Его бросили еще ребенком. Его нашла надзирательница перед приютом, и в сумке оказалось письмо с подписью «Хару», которая и стала его именем, – ответил Шисуи, – возможно, его родители были сильными шиноби, или один из них был. Многие талантливые ниндзя погибли во время нападения Кьюби»

Итачи не ответил и только кивнул, показывая, что согласен. Было много сильных ниндзя, которые погибли во время нападения Кьюби. Эта атака на самом деле нанесла самый большой урон Конохе, так как это был первый раз, когда Биджу просто упал посреди деревни.

«Началось...», – сказал Шисуи, и Итачи оживился, глядя на сражение.

Инузука первым сделал шаг, бросившись к Хару. Скорость, которой обладал Киба, была очень велика для человека в его возрасте и в эту эпоху. Как и ожидалось от Инузуки.

Однако Хару, казалось, видел его скорость и ответил на атаку Инузуки. Он двинул рукой, его рука отбила атаку молодого Инузуки со скоростью, которая немного удивила Итачи. Он поднял другую руку и нанес сильный удар в грудь Инузуки.

Итачи увидел, как глаза Инузуки расширились, несомненно, от боли, и он задышался, держась за грудь и отступая на несколько шагов назад.

«Он... сдерживается?»

Итачи снова удивленно посмотрел на Шисуи, когда тот заговорил.

«Он что-то скрывает?» – спросил Итачи.

«Да... я видел силу мальчика, Итачи. Он уничтожил дерево голым кулаком. Дерево было небольшим, но это что-то для ребенка его возраста...», – ответил Шисуи.

«И я уверен, что одного удара будет более чем достаточно, чтобы сбить с ног мальчика Цуме-сан. По правилам, если один из них упадет, то проиграет», – сказал он своему другу, глядя на мальчика, за которым шпионил.